

В такую светлую пору, средь бела дня, эти люди ведут себя столь дерзко? Интересно, сообщит ли Се Цзиншэн, который только что до смерти перепугался, Чэнь Жофу и остальным? Если сообщит, то наверняка вскоре прибудет помощь.

Сидеть было неудобно. Мин Хуайчжи осторожно пошевелился, и сидевшие рядом мужчины в темных очках тут же уставились на него, освобождая пространство.

Заметив, что люди ведут себя относительно вежливо, Мин Хуайчжи набрался смелости и спросил:

— Куда вы собираетесь меня отвезти?

Мужчина в темных очках на переднем сиденье, по всей видимости, был их старшим. Повернувшись, он вежливо ответил:

— Приглашаем вас в гости к нам домой, не стоит волноваться.

Мин Хуайчжи молча оглядел угрюмых людей в машине и подумал: как же тут не волноваться? Однако, судя по всему, ситуация не была критической — жизнь должна остаться в безопасности.

В этот момент зазвонил телефон. Звонила Чэнь Жофу. Он украдкой взглянул на окружающих — никто не препятствовал его желанию ответить.

Но как только он собрался принять вызов, сидевший рядом человек в черном негромко произнес:

— Лучше напишите своему помощнику, что вы в порядке. Мы не причиним вам вреда.

Мин Хуайчжи, глядя на двухметрового детину перед собой, оробел и, послушавшись, отправил Чэнь Жофу голосовое сообщение.

Та явно не поверила, решив, что телефон у него отобрали, и собралась звонить в полицию. Лишь после того, как он отправил фотографию, где показывает знак V, и пообещал позвонить через час, Чэнь Жофу наконец успокоилась.

Вскоре минивэн въехал на территорию частного поместья. Оно оказалось огромным — примерно в десять раз больше их собственного дома. Архитектура в стиле старинных европейских замков придавала ночи оттенок таинственности.

Мин Хуайчжи привели в гостиную, после чего сопровождавшие его люди один за другим вышли, плотно закрыв за собой дверь.

Гостиная была пуста, он остался один.

Мужчина с легкой тревогой огляделся, как вдруг его внимание привлек посторонний звук. Из боковой двери вышел другой мужчина.

Мин Хуайчжи невольно отступил на шаг, сразу узнав того самого человека, которого недавно приглашал прокатиться.

Сначала он подумал, что проявил неучтивость и чем-то задел его, но, взглянув на мрачное лицо незнакомца, решил, что тот больше похож на мстителя.

Мин Хуайчжи охватила паника. Усталость после съемок давала о себе знать — ноги подкосились, и он прислонился к дивану.

В этот момент из кармана выпал телефон, но поднять его он не успел, лихорадочно соображая, что делать. Как раз когда он собрался, словно герой сериала, взмолиться о пощаде, мужчина прервал его мысли:

— Мин Яньтан, не пора ли нам разобраться с теми рогами, что ты мне наставил?

Мужчина был очень высокого роста; его кожаные туфли ручной работы мягко ступали по ковру, приближаясь к Мин Хуайчжи шаг за шагом.

Подойдя вплотную, он слегка наклонился, и его тон стал крайне неприятным:

— Я выложил сорок миллиардов за наш союз, а ты в это время крутишь шашни с другими?

Мин Хуайчжи внезапно осенило: человек перед ним — его жених, с которым они прежде не встречались.

— Сан Юй? — Мин Хуайчжи приподнял изящные брови, словно обнаружил нечто любопытное, и напряжение в его глазах тут же сменилось живостью.

Сан Юй ответил с недобрым прищуром:

— Что?

Мин Хуайчжи закусил губу, мгновенно почувствовав облегчение, но от сильного нервного перенапряжения вдохнул холодный воздух, и его тут же забило кашлем.

Сан Юй наблюдал за его болезненным видом с насмешливой улыбкой. Засунув руки в карманы, он развернулся и, сделав широкий шаг, опустился в старинное кресло с искусно вырезанным орнаментом.

— Не зря ты актер, мастерство на высоте.

После приступа кашля щеки Мин Хуайчжи порозовели, а кончики ушей залились краской. За это время его мозг лихорадочно работал, обдумывая, как бы на его месте оправдался старший брат.

Через мгновение он поднял влажные глаза, неуклюже подмигнул Сан Юю и поднял правую руку:

— Клянусь, я верен тебе до гроба. С чего бы мне изменять тебе?

Перемена в поведении Мин Яньтана оказалась для Сан Юя полной неожиданностью. По его расчетам, тот должен был уже начать скандалить; он даже приготовился к схватке.

Встретившись взглядом с искренними глазами Мин Хуайчжи, он вольготно откинулся на спинку кресла, выразив всем видом крайнее отвращение:

— Я должен тебе верить? Да я...

Не успел он закончить, как телефон Мин Хуайчжи, лежавший на полу, звякнул.

Сан Юй холодно скосил на него взгляд и увидел сообщение:

[Поклонник №108: Тан-тан, дашь мне шанс завоевать твое сердце?]

Мин Хуайчжи поспешно поднял телефон, виновато глядя в пол. Почему-то ему стало очень холодно.

Лицо Сан Юя потемнело, вид у него стал крайне неприятный:

— Сто восьмой по счету? Ты что, собираешь целую армию, чтобы подняться на гору Ляншань и поднять восстание?

Мин Хуайчжи, осознавая свою вину, понуро опустил на диван и сложил руки на коленях, словно школьник, вызванный к директору.

— Они ухаживают за мной, но мне никто из них не нравится, ведь я уже связан союзом с тобой, а в чувствах нужно быть верным. — Мин Хуайчжи подумал, что Сан Юю именно это и хотелось услышать.

Сан Юй замер, а затем язвительно усмехнулся:

— Сменил тактику?

Мин Хуайчжи поднял взгляд, внимательно изучая Сан Юя:

— Сан Юй, с тех пор как отец сказал мне, что вы утвердили соглашение, я не совершил ничего, что могло бы тебя оскорбить.

— Ты уверен? — Сан Юю очень хотелось упомянуть тот случай в лифте, но он счел, что такая мелочь не стоит упоминания — это выставило бы его мелочным, будто он очень уж дорожит Мин Яньтаном. На самом деле, ему просто было обидно за свое самолюбие. — Ни единому твоему слову я не верю.

Сан Юй облокотился на подлокотник, постукивая по дереву пальцами, и продолжил сверлить Мин Хуайчжи взглядом.

Мин Хуайчжи счел эти слова довольно обидными, но решил, что гнев Сан Юя, вызванный ложным подозрением в измене, вполне объясним. Поэтому он осторожно спросил:

— Сан Юй, я тебе настолько неприятен?

Сан Юй усмехнулся:

— Разве это не очевидно?

— Немного есть, — Мин Хуайчжи, скованно сидя на краю дивана, серьезно произнес: — Но я хочу поблагодарить тебя за инвестиции в нашу семью. В будущем я буду строго следовать контракту и во всем тебе помогать.

Эти слова немного остудили гнев Сан Юя. Его дерзкий, темный взгляд претерпел едва уловимое изменение, и он вновь принялся рассматривать человека перед собой.

<http://bllate.org/book/28759/3477310>